

Солмаз РУСТАМОВА-ТОГИДИ,
доктор исторических наук, профессор

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

ГОСУДАРСТВО

Победа во Второй Карабахской войне – безусловно важнейшее событие новейшей истории Азербайджана после восстановления независимости. Не так давно страна отмечала первую годовщину Победы, каковой факт дает основание для рассмотрения этого события в историческом ракурсе. Безусловно, для любой страны, сумевшей освободить свои земли после 30-летней оккупации, это - событие исторического масштаба. В этом контексте необходимо заметить, что историческое значение победы в 44-дневной войне проистекает из связанных с ней исторических аналогий, в которых прослеживаются определенные закономерности.

Как известно, карабахская проблема досталась нынешнему поколению азербайджанского народа из прошлого. **После крушения российской**

монархии в 1917 году армянские националистические группировки решили воспользоваться обстановкой хаоса и анархии на просторах громадной империи для исполнения своей давней мечты – создания армянского государства на Южном Кавказе. В 1917 г. для этой цели был сформирован Армянский национальный комитет, отделения которого существовали в крупных городах и населенных пунктах Кавказа, где имелось армянское население. Один из таких комитетов вскоре практически взял в свои руки управление территорией бывшего Карабахского ханства. Одновременно армянские вооруженные формирования под командованием **генерала Андраника**, состоявшие из бывших военнослужащих, закаленных в боях первой мировой войны, установили контроль над большей частью терри-

Карта Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920)

тории нагорного и низменного Карабаха, а также Зангезурского уезда (в свое время также часть Карабахского ханства). **Оказавшиеся лицом к лицу с хорошо вооруженным и обученным противником, мало сведущие в военном деле азербайджанцы в массовом порядке изгонялись из родных мест**, мусульманские селения подвергались погромам, лилась кровь мирных жителей. Все усилия Мусульманского национального комитета в Карабахе, направленные на установление мира, были безрезультатными.

С провозглашением в мае 1918 года Азербайджанской Демократической Республики события вокруг Карабаха перешли в иную плоскость. Азербайджанский Национальный Совет дал согласие **уступить город Эривань в качестве столицы новообразованной Араратской (Армянской) Республики в обмен на отказ армянской стороны от притязаний на Карабах. Однако армянская сторона нарушила эту договоренность**, и правительству Азербайджана, не располагавшему в то время реальной военной силой, пришлось вступить в переговоры как с правительством Армении, так

и командирами армянских отрядов в Карабахе. Переговоры оказались безуспешными. Только после освобождения Баку от большевиков в сентябре 1918 года и переезда в этот город правительства Азербайджана стали предприниматься действенные меры государственного строительства, в том числе и по решению карабахской проблемы. Подразделения молодой азербайджанской армии при поддержке турецкой добровольческой «Кавказской исламской армии» в результате тяжелых боев сумели открыть дорогу на Шушу и полностью вытеснить армянские формирования из Аскеранской крепости и Шушинского уезда, а из Зангезура – частично. Следом правительство Азербайджана учредило в этом крае особую форму правления – губернаторство, и начался процесс восстановления в крае законной власти. В дальнейшем, **вплоть до падения Республики в апреле 1920 года правительство уделяло Карабаху повышенное внимание** и умиряло периодические армянские мятежи. Были пресечены все попытки присоединить к Карабаху в административном отношении расположенный севернее и состоявший из армянских селений Гюлистанский

Карта Азербайджанской ССР по состоянию в 1923-1929 гг.

район (в советский период был переименован в Шаумяновский район). Уже в марте-апреле 1920 года, накануне агрессии большевистской России была отражена военная агрессия Армении и тем самым предотвращена аннексия Карабаха.

Сразу после советизации, в мае 1920 г. между Азербайджаном, Арменией (тогда еще независимой, а затем и советской) и РСФСР начались затяжные и трудные переговоры по вопросу о принадлежности нагорной части Карабаха. **Дашнакское правительство требовало эту территорию в качестве вознаграждения за «услуги», оказанные большевикам в оккупации Азербайджана.** Дело в том, что развязанная в марте 1920 года военная авантюра в Карабахе вынудила правительство Азербайджана перебросить на запад страны значительные силы, оголив северную границу. В дальнейшем уже коммунистическое руководство Армении заявило, что передача нагорной части Карабаха ставилась в качестве одного из условий при советизации страны. Кавбюро ВКП (б), который в этот период стал полновластным хозяином на Южном Кавказе, явно склонялся принять эти требования. Однако руководство Азербайджанской ССР ценой упор-

ной дипломатической борьбы сумело отстоять нагорную часть Карабаха. В результате появилось **постановление пленума Кавбюро ВКП (б) от 5 июля 1921 г. о сохранении верхней части Карабаха в составе Азербайджана. Одновременно предлагалось предоставить нагорному Карабаху широкую автономию в составе Азербайджанской ССР.** Переговоры продолжались еще два года, но все попытки лидеров Армянской ССР добиться передачи им нагорного Карабаха оказались безуспешными, и 7 июля 1923 г. ЦИК Азербайджана издал декрет о создании Нагорно-Карабахской автономной области. В условиях того сложного времени, учитывая значительные проармянские симпатии большевистского Кремля с его влиятельным армянским лобби, такой исход есть все основания признать успехом для Азербайджана.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на один значимый аспект этой геополитической победы. До этого правительство АДР допускало предоставление карабахским армянам культурной автономии. И в этом плане во всей наглядности проявляется ключевая роль государственности, ее наличия или отсутствия в разрешении такого рода

проблем. Да, напряженные усилия руководителей советского Азербайджана в русле сохранения территориальной целостности страны внешне увенчались успехом. Но в условиях отсутствия независимой государственности успех этот, как показало время, был половинчатым, **созданная на территории Азербайджана под давлением большевистского Кремля «Нагорно-Карабахская автономная область» оказалась миной замедленного действия**, которая периодически приводилась в действие. При каждом таком случае вмешивался союзный центр и «наводил порядок». Однако в 1988 году произошел уже нешуточный взрыв карабахской мины, вмешательство же союзного центра на этот раз не только не было «спасительным», а напротив, привело к еще большему распространению вызванного «взрывом» пожара. Этому не в последнюю очередь способствовала полная недееспособность, фактический паралич местной администрации (АзССР), представители которой явно не сумели даже извлечь уроки из опыта своих идейных отцов 20-х годов прошлого века. Суммарно все эти факторы привели к тому, что межнациональный конфликт, нарастая, с распадом СССР превратился в полномасштабную войну, принес азербайджанскому народу бесчисленные беды и несчастья.

Итак, перед нами два опыта, две различные линии поведения по отношению к карабахской проблеме, которых придерживались в течение своего двухлетнего существования Азербайджанская Демократическая Республика и просуществовавшая около 70 лет Азербайджанская ССР. Современная Азербайджанская Республика, объявившая себя правопреемником АДР, но возникшая на руинах АзССР, именно от последней в числе прочего незавидного наследия приняла карабахскую проблему в донельзя «запущенном» состоянии. Вернее, **молодое и неокрепшее государство по сути рождалось и формировалось в горниле Первой Карабахской войны, в которую было втянуто против своей воли и которая еще более обострила характерные для периода государственного строительства проблемы**. Таким образом, стартовав в заведомо проигрышной позиции, потеряв почти 20% территории, оказавшись под неподъемным бременем социально-экономических последствий оккупации, нынешнее азербайджанское государство, тем не менее, не только добилось развития в различных сферах жизни, но в конечном счете сумело военно-политическим путем разрешить пресловутую нагорно-карабахскую проблему и

восстановить свою территориальную целостность. Можно однозначно утверждать, что в этом вопросе современный Азербайджан следовал традициям, заложенным столетием ранее Первой Республикой – АДР.

ЛИДЕР

Фактор лидера, также тесно связанный с государственностью, в полной мере проявил себя в контексте карабахских войн XX – XXI веков.

28 мая 1918 года Азербайджанский национальный совет провозгласил Азербайджанскую Демократическую Республику. Председатель совета **Магомед Эмин Расулзаде**, ставший фактическим главой нового государства, в дальнейшем руководил всеми мероприятиями в русле государственного строительства, являлся в них ключевой фигурой. Тем не менее, когда в декабре того же года Совет передал свои функции вновь сформированному парламенту АДР, М.Э.Расулзаде, руководивший всем этим процессом, не считал целесообразным занять пост спикера. На этот пост по представлению возглавляемой им партии "Мусават" был избран член Национального Совета, видный политический и государственный деятель **Алимардан Топчибашев**. Этот шаг, предшествовавший назначению А.Топчибашева руководителем делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции, **имел целью достичь максимально высокого статуса представительства**

Председатель Национального Совета Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920) Магомед Эмин Расулзаде

на этом форуме, где предстояла нелегкая борьба за дипломатическое признание Азербайджана на международной арене.

Отметим, что АДР имел парламентскую форму правления, следовательно, председатель парламента считался главой государства. Как видим, в судьбоносный для народа и государства момент лидеры отбросили личные амбиции и руководствовались исключительно общенациональными интересами.

В дальнейшем спикер парламента А.Топчибашев непрерывно находился за рубежом и так и не вернулся на родину. В такой обстановке на протяжении всего менее чем двухлетнего существования АДР в парламенте преобладающие позиции занимала партия «Мусават», располагавшая самой многочисленной и влиятельной фракцией. Поэтому фактически именно М.Э.Расулзаде имел решающее слово как в работе парламента, так и формировании правительственных кабинетов и решении других вопросов государственной важности. Но вместе с тем необходимо указать, и об этом свидетельствуют исторические документы, что **управление государством осуществлялось в целом на основе принципов коллегиальности, за основу брались именно общенациональные и государственные, а не узкопартийные интересы.** И еще один важ-

**Первый премьер-министр АДР (1918-1920)
Фатали хан Хойский**

Последний премьер-министр АДР Насиб Юсифбейли

ный момент: когда дело касалось карабахского вопроса, оппозиционные партии и группировки в парламенте – за исключением тех, кто стоял на великорусских позициях, и армянских дашнаков, неизменно солидаризировались с правящей партией «Мусават», и все вместе руководствовались опять-таки общенациональными соображениями. Благодаря такой патриотичной позиции наиболее влиятельных политических деятелей **на протяжении всех 17 месяцев своей деятельности парламент уделял карабахской проблеме первостепенное внимание**, а четыре раза – в моменты критической эскалации напряженности – принималось решение на специальных заседаниях, которые продолжались по нескольку дней. Такая солидарность государственных мужей и всех политических группировок во главе с лидерами привела к тому, что, несмотря на все трудности, включая и давление из-за рубежа, в период АДР Карабах был сохранен в составе Азербайджана.

В период советизации уже непосредственно большевистским Кремлем предпринимались целенаправленные шаги по передаче нагорной части Карабаха Армении. Безуспешность этих попыток в первую очередь связана с именем председателя ЦИК Азербайджанской ССР **Наримана Нариманова**. Данный вопрос был вынесен на обсуждение на самом высоком уровне спустя лишь месяц после большевистского переворота 28 апреля 1920 года, и на протяжении более чем года тянулся сложный, многотрудный политический процесс. В конечном

итоге **все усилия влиятельных представителей верхушки ВКП(б) при поддержке некоторых молодых и не в меру усердных деятелей азербайджанской большевистской партии натолкнулись на непреклонную принципиальность Н.Нариманова**, в полной мере проявившего свои качества политического лидера. Благодаря его авторитету вопрос был решен, выражаясь современной терминологией, в рамках территориальной целостности Азербайджана.

В 1945 году руководство Армянской ССР в очередной раз подняло перед Кремлем вопрос о передаче Армении нагорной части Карабаха, где тогда уже существовала Нагорно-Карабахская автономная область (НКАО). Эта инициатива была встречена руководством СССР с явной благосклонностью, и поэтому выступить открыто против в условиях, когда сталинский режим находился в зените могущества, представлялось рискованным. И в такой ситуации тогдашний партийный руководитель Азербайджанской ССР **Мирджафар Багиров** совершил маневр столь же неординарный, сколь и единственно, пожалуй, верный: он **дал согласие, но с условием одновременной передачи Азербайджану компактно населенных азербайджанцами территорий Армении и Грузии. Естественно, что вопрос был автоматически снят с повестки дня.** На подобный рискованный шаг может пойти лишь подлинный лидер своего народа, способный ради общенациональных интересов поставить на карту не только собственное политическое будущее, но и саму жизнь.

Территориальные притязания к Азербайджану со стороны Армянской ССР в той или иной форме продолжались и в 50-60-е годы, временами приобретая угрожающий характер для стабильности в регионах обеих республик со смешанным составом населения. В ЦК КПСС, особенно перед каждым очередным партийным съездом, регулярно поступали многочисленные обращения от разных групп населения Армянской ССР – интеллигенции, рабочих, студентов и т.д., в которых ставился вопрос о передаче НКАО и Нахчыванской АССР в состав Армении. Разделяя и одобряя подобные националистические настроения, руководство Армянской ССР ставило перед центральными властями вопрос о "восстановлении исторической справедливости", при этом искажая и односторонне освещая создание НКАО и Нахчыванской АССР. Предлогом таких обращений иногда «служили» отдельные знаменательные события: то 40-летие установления Советской власти в Армении (1960), визит Н.Хрущева в Армению

Хосров-бек Султанов, генерал-губернатор Карабаха в 1919-1920 гг.

(май 1961 г.), то намечающийся 100-летний юбилей генерала Андраника Озаянця, как национального героя армянского народа, который повинен в кровавых преступлениях против мирного мусульманского населения как в Османской Турции, так и на Южном Кавказе в годы первой мировой войны. Лишь оперативные меры, предпринятые руководством Азербайджанской ССР во главе с Вели Ахундовым, предотвращали попытки Армении осуществлять свои планы. Однако, в середине 60-х годов, когда Центр отказал армянской стороне в очередной «просьбе», после обсуждения ее с партийным руководством обеих республик был поднят вопрос относительно территории Азербайджана. В июне 1965 г. группа коммунистов из ответственных работников НКАО и районов компактного проживания армян в Азербайджане обратилась к высшему политическому руководству СССР (Л.Брежнев, Н.Косыгин, А.Микоян) с просьбой передать область из состава Азербайджана в состав Армении. На этот раз авторы обращения ссылались на якобы отставание Нагорно-Карабаха в социально-экономическом и культурном развитии. Письмо было перенаправлено для дальнейшего расследования и решения

**Нариман Нариманов, первый руководитель
Азербайджанской Советской Социалистической
Республики**

вопроса в ЦК КП Азербайджана. Партийный руководитель республики Вели Ахундов, будучи знаком с историей вопроса, сразу принял неотложные меры, откомандировав ответственных работников партии и правительства в область для изучения ситуации и принятия необходимых мер на месте. Вскоре область посетили министры всех соответствующих отраслей народного хозяйства во главе с председателем Совета Министров, затем секретари ЦК КП Азербайджана. После изучения ситуации и обобщения предложений были приняты решения о развитии отдельных отраслей экономики НКАО, хотя подготовленная справка с анализом социально-экономического и культурно-просветительского развития области, наглядно свидетельствовала **о более благоприятной ситуации по сравнению с другими регионами республики.** Кремль был удовлетворен результатами и проведя свой анализ ситуацию, также нашел выдвинутые заявления армян НКАО не обоснованными. Однако, «Группа 13» осталась не довольна реакцией Москвы и принятыми Азербайджаном мерами. В Президиум ЦК КПСС вновь посыпались обращения от имени той же группы с резкими требованиями именно о присоединении области к Армении. Как армян-

ское, так и азербайджанское население области напряженно следили за развитием событий. В конечном итоге, письма и обращения «группы 13» были широко обсуждены на заседании бюро обкома партии, факты, изложенные в письмах, были признаны не соответствующими действительности и не подтвержденными при их изучении. Основные «вдохновители» группового обращения были освобождены от занимаемых должностей, другие получили серьезные партийные наказания – выговоры и предупреждения. Накал страстей постепенно пошел на убыль. Благодаря продуманному и умелому подходу лидера республики Вели Ахундова, была перевернута еще одна страница истории территориальных притязаний соседней республики. Однако в последующие годы события в НКАО приобрели уже перманентно-провокационный и более трагический характер.

В 1988 году обстановка вокруг Карабаха в очередной раз накалилась. Быстрая эскалация напряженности, вызвавшая также рост насилия и угрозу изгнания азербайджанского населения как из Армении, так и Карабаха, со всей очевидностью выявила несостоятельность и даже бессилие руководителей Азербайджана того периода – **Кямрана**

**Мир Джафар Багиров, руководитель
Азербайджанской ССР сталинского периода**

Багирова и его преемника **Абдуррахмана Везирова**. Оба они показали неспособность выполнять лидерские обязанности в критический для народа момент.

На волне карабахских событий на политическую арену вышли новые, демократические силы, началось митинговое-протестное движение, под давлением которого официальные власти приняли ряд правовых документов в русле суверенитета республики. Обозначившаяся тенденция перетекания реальной власти от союзных органов к республиканским (как и в других союзных республиках) закономерно обусловила учреждение поста президента Азербайджана. Однако первые президенты республики, будь то выходец из старой партийной элиты **Аяз Муталибов** или представитель национально-демократических сил **Абульфаз Эльчибей**, в обстановке, когда неуклонное усиление армянского вооруженного сепаратизма в Карабахе все больше приводило к осложнению общей внутривнутриполитической ситуации, **не сумели по-настоящему сплотить народ, повести за собой все политические силы с тем, чтобы вывести страну из кризиса**. Как следствие страна столкнулась с полномасштабной военной агрессией, большими территориальными и людскими потерями, потоком беженцев и вынужденных переселенцев со всеми вытекающими отсюда социально-экономическими последствиями.

Летом 1993 года в условиях предельного обострения внутри- и внешнеполитического кризиса к руководству Азербайджаном вновь пришел **Гейдар Алиев**. Еще возглавляя республику в 70 – начале 80-х годов прошлого века, а затем работая на высоком посту в правительстве СССР, он проявил незаурядные лидерские качества. Даже находясь за пределами Азербайджана, Г.Алиев не оставался в стороне от процессов в республике, продолжал пользоваться здесь высоким авторитетом и влиянием. Однако **на первых порах реальных возможностей оправдать возлагавшиеся на него надежды в контексте урегулирования ситуации в Карабахе у него не было**. К этому времени в условиях военного мятежа и полного паралича властных структур последовало резкое расширение армянской агрессии, Азербайджан в дополнение к бывшей НКАО за короткое время потерял также обширные территории низменного Карабаха. Вдобавок сепаратистские тенденции стали проявляться и в других регионах, возникла реальная угроза раскола страны. В такой обстановке большинство общественности придерживалось мнения, что если кто-то и выведет страну

Вели Ахундов, руководитель Азербайджанской ССР в 1959 - 1969 годах

из этого кризиса, то только Гейдар Алиев. И здесь, безусловно, проявилось восприятие его как истинного лидера страны.

В этом плане показательным стало **подписание в мае 1994 года соглашения о прекращении огня**, которое приостановило военные действия. Этот шаг был воспринят в стране неоднозначно, и в силу этого его следует признать весьма смелым, но вместе с тем, и многие это сознавали, передышка была необходима как минимум для того, чтобы провести в стране полноценное военное строительство.

Говоря о первых годах пребывания Гейдара Алиева у кормила независимого Азербайджана, необходимо в первую очередь указать на его **дипломатическую деятельность**. Неоспорим тот факт, что в ходе переговоров, проводившихся с заведомо невыгодных исходных позиций от имени страны, проигравшей войну, он **благодаря дипломатическому дару и лидерской харизме сумел защитить интересы Азербайджана, заставить считаться с ними не только ведущие державы и международные организации, но и враждебную сторону**. Вопреки нажиму и давлению, в этот период не был подписан ни один касающийся карабахской проблемы значительный документ, работающий во

Общациональный лидер азербайджанского народа Гейдар Алиев

вред Азербайджану. Одновременно стали предприниматься некоторые шаги по подготовке к более активным действиям для справедливого разрешения конфликта.

Известно, что карабахская проблема имеет глубокий геополитический подтекст, о чем красноречиво свидетельствует тот факт, что конфликт, обернувшийся нарушением территориальной целостности Азербайджана, продолжался более трех десятилетий, войдя в число самых длительных военных конфликтов в мире. Поэтому **важным условием разрешения этой проблемы было благоприятное стечение внешних факторов.** Исходя из этого, очень важно было заблаговременно обеспечить максимальную политическую, экономическую, военную готовность на случай, когда сложатся благоприятные условия для решения вопроса, и в нужный момент сделать решающий ход.

Именно таким решающим ходом и стала **Вторая Карабахская война 2020 года.** Сделал этот ход президент Азербайджана **Ильхам Алиев**, показав при этом, что является безусловным лидером своей страны. Ибо под его непосредственным руководством на протяжении многих лет велась **борьба на дипломатическом и пропагандистском фронтах, и параллельно – целенаправленное военное строительство.** Таким образом, в достижении победы и восстановлении территориальной

целостности Азербайджана личную заслугу главы государства преувеличить невозможно. 🌟

Продолжение следует

Источники:

1. Доклад члена Азербайджанской Чрезвычайной Следственной Комиссии Михайлова по обследованию мусульманских селений Джеванширского, Шушинского, Джебраилского и Зангезурского уездов Гянджинской губернии, пострадавших от погромов и других насильственных действий со стороны армян. 9 мая 1919 г. – Государственный Архив Азербайджанской Республики, фонд 100, опись 2, дело 791.
2. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты. (Сборник документов). — Баку, 1998, 560 с.
3. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент. (Стенографические отчеты) — Баку, 1998. 992 с.
4. Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика (Документы и материалы). Баку, 1998, 632 с.
5. История Азербайджана по документам и публикациям. Под редакцией академика З.М.Буниятова, Баку, 1990, 384 стр.
6. Нагорный Карабах в 1918-1923 гг. Сборник доку-

Президент Азербайджанской Республики, Верховный Главнокомандующий Ильхам Алиев

- ментов и материалов. Отв. ред. В.А.Микаелян. Ереван, 1992, 756 с.
7. Качазнуни Ованес. Дашнакцутюн больше нечего делать. Баку, 1990, 89 с.
 8. Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные материалы Великобритании. Баку, 2011, 712 с.
 9. Nigar Gozalova. Massacre of the Azerbaijani Turkic Population (1918-1920) According to the Documents of the British Diplomats // Uluslararası Suçlar ve Tarih Sayı 18, 2017 / International Crimes and History Journal Issue 18, 2017. p.47-72.
 10. Nigar Gozalova. The Karabakh issue in relation with Armenia and Azerbaijan (1918-1920)// AVIM Conference Book No: 24, 2019. The Centennial of the Independence of the Three South Caucasus States: Historical Background, Contemporary Developments and Prospects of Peace and Prosperity. p. 37-53.
 11. К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР 1918-1925. Документы и материалы. Баку, 1989, 193 с.
 12. Хроника событий Нагорного Карабаха : история и современность (1918-1993). Сост. Р.Данильянц. Ереван.1995,
 13. Борьба армян за воссоединение НКАО с Советской Арменией. Сборник документов и материалов. Ереван. 2011, 106 с.
 14. Письмо от группы 13 коммунистов за подписью Б.Улубабаяна, Г.Степаняна, и др., в Президиум ЦК КПСС от 22 сентября 1965 г. – РГАНИ, фонд 100, опись 5, дело 622, л.117;
 15. Письмо Вели Ахундова в ЦК КПСС. 23.09.1965, ф.1, оп.52, д. 194, л.107;\
 16. Постановление областного комитета Нагорного Карабаха КП Азербаджана «О письме группы коммунистов Нагорного Карабаха, адресованном в ЦК КПСС» 09.12.1965. – АПД УПД АР, ф. 1, оп. 53, д. 265. Л. 40.
 17. Аббасов Э.М. Зарождение и формирование армянского ирредентистского национализма и история одной его провокации в Азербайджане. – «Вопросы истории», № 12 (5), 2021, стр. 38-69.

The first part of the article examines the history of the Karabakh problem starting from the eve of the proclamation of the Azerbaijan Democratic Republic (1918-1920) to the present times from the point of view of the role of the state and statehood. The author emphasizes the difference in approaches to this problem imposed on the Azerbaijani people by the Azerbaijan Democratic Republic and modern Azerbaijan, on the one hand, and the Azerbaijan SSR within the USSR, on the other.

In addition, the article discusses the role of the leader in the modern and recent history of Azerbaijan, primarily in the context of the Karabakh problem. Using the examples of the leaders of all three republics that emerged in Azerbaijan, the author analyzes the most important role of the country's leaders in ensuring national and state interests.